
Я наблюдал, как облако растаяло
И ничего на небе не оставило.
И думалось: когда бы не душа,
Чем утешаться, к старости спеша?
1989

Когда вы совершите подлость
И в воду спрячете концы,
Вас всюду, рано или поздно,
Найдут другие подлецы...
Они расправят ваши плечи
И не оставят вас в беде.
Им тоже с вами станет легче
Среди порядочных людей...
А вас судить никто не будет,
Раз в воду спрятаны концы...
Вот отчего сгорают люди
И процветают подлецы!
1967

Есть на земле особый сорт людей:
Носители божественных идей...
И есть другой особый сорт людей
Губители носителей идей!
1973

* * *

Печалит жизни окончанье...
И все же до последних дней
Для нас, живых, куда страшней
Души постыдное молчанье.
1973

Наконец и я усвоил это:
Семь чудес не стоят и гроша
Перед самым главным чудом света,
Чудом, именуемым Душа!
1974

А покорить тайгу не трудно...
Тайга уходит навсегда,
Когда построят новый рудник
Иль город выстроят когда.
Но в толчее бетонных клеток,
Потом, десяток лет спустя,
Еще цветет клубника летом,
И снегири зимой свистят...
И по ночам, сквозь ельник редкий,
От голубых таежных стран,
Как призрак на могилу предков,
Приходит лось на котлован.

1976

В эвкалиптовой Колхиде,
В райской стороне,
И дела мои плохие,
И здоровья нет.
Не наладилась рыбалка,
В горы не ходок,
На душе сомнений свалка,
Жути холодок...
И слова, как колоннада
В поле на ветру...
Для чего все это надо, Все одно — умру.

1988

В ночном лесу шептались тени,
Морозил душу запах мглы,
И пряным варевом растений
Курились сумрака углы,
Немели птицы, вжавши перья,
И сквозь уснувшие деревья
Неотразимо, как всегда,
Сияла вечности звезда!

1988

Земные страсти душу тешат,
Взывают к благостям идти...
Но, видит Бог, одни и те же
Итоги нашего пути.

1988

Небес бездонное свечение.
Лугов безбрежных глубина.
Морей безмерное течение.
Лесов бескрайняя стена...
Все беспредельно.
Хаотично.
Необъяснимо ничего...
Таков наш мир.
А мы — частичка
Необъяснимости его!
1988

И так всегда,
И так во всем:
Через года
Свой крест несем
От мракобесья
До вершин...
И в том спасение души!
1988

В который раз, сквозь сумрак, поутру,
Еще не отключенный от вселенной,
Я вижу, как по белому ковру
Идет Христос, невинно убиенный.
А следом, крест огромный на плечах
Тщедушных тел удерживая чудом,
Плетутся два согбренных палача.
Я узнаю — один из них Иуда.
А вот другого все не различу —
То пыль в глаза, то не хватает света...
Но я смотрю, я все понять хочу —
Кого напоминает сволочь эта.
1988

Начнется день с тихотворенья
Лесной божественной красоты,
И стебельков стихотворенья
Коснутся совести весы,
И, сам себя не сознавая,
В момент земного торжества
Ты растворишься, создавая,

В блаженной тайне Божества!

1988

Грустный вечер. Закат полыхает
Над унылой дорогой степной,
И задумчиво море вздыхает
Раз за разом, волна за волной...

Вот и мне выпадает дорога,
И закатный огонь впереди.
И стою я нагой перед Богом
С неземною тревогой в груди,
И молю я: «О Господи, мне бы,
Сквозь мираж человеческих идей,
Перед тем как собраться на небо,
Повидать бы счастливых людей!»

1988

О Господи! Всего-то в мире счастья —
Любви и Веры быть незримой частью.

1988

РОССИИ СЛОВО

— Ты вопрошаешь, как мои дела?
Да я ведь четвертована была.
Теперь свою историю листаю
И ужасом, как шерстью, обрастаю!

1989

Останется все в этом мире...
Но та, что любила тебя,
Найдет тебя в звездном эфире,
Где ангелы в трубы трубят.
И снова божественным светом
Возвысятся чувства твои.
И вновь ты родишься...

И в этом Великая тайна любви!

1989

Источник:

Майский Павел

Автор: Administrator

21.06.2009 11:05 - Обновлено 21.06.2009 11:12

Майский П. Покаянные дни: Стихи - Издательство: Современный писатель, 1994.- 192с.